УДК 347.122

Кот Алексей Александрович,
старший научный сотрудник отдела проблем
частного права НГИ частного права и предпринимательства
имени академика Ф.Г. Бурчака Национальной Академии
Правовых наук Украины, кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ТРЕТЕЙСКИМИ СУДАМИ

Постановка проблемы. В последнее время все более актуальной становится потребность субъектов предпринимательства в институтах, обеспечивающих принудительную защиту прав и охраняемых законом интересов. Как отмечал известный российский цивилист Д.И. Мейер, «всякому праву сопутствует возможность его принудительного осуществления. Этот признак настолько существенный, что если нет для какого-либо права возможности принудительного осуществления, то нет, собственно, и права» [1, с. 224].

Состояние исследования темы. Сам по себе вопрос защиты субъективных прав неоднократно становился предметом монографических исследований и научных дискуссий. Право на защиту гражданских прав закреплено в качестве одного из основных постулатов Гражданского кодекса Украины(далее – »ГК Украины»). В.П. Грибанов справедливо указывал на то, что «право это *(на защиту – А.К.)*в силу самой своей природы может осуществляться в зависимости от конкретных обстоятельств либо непосредственными действиями самого управомоченного субъекта, либо через посредство компетентных государственных и общественных органов. В тех случаях, когда осуществление права на защиту происходит посредством обращенияуправомоченного с такого рода требованием ккомпетентным государственным или общественным органам, последние рассматривают заявленное им материально-правовое требование к ответчику вопределенном, установленном законом порядке, который и представляет собой процессуальную форму реализации права на защиту» [2, с. 108].

Целью статьи является анализ возможностей защиты субъективных прав третейскими судами, а также исследование отдельных проблем, возникающих в связи с несовершенством законодательства Украины, регулирующего деятельность третейских судов.

Изложение основного материала. В науке различают т.н. «юрисдикционные» и «неюрисдикционные» формы (способы) защиты гражданских прав. К юрисдикционным следует относить формы защиты, построенные на обращении управомоченного субъекта в государственный или общественный орган, наделенный определенной компетенцией в отношении управомоченного субъекта и лица, которое, по мнению последнего, нарушает его право. Очевидно, юрисдикционным формам защиты прав присущ и обязательный характер решения, выносимого указанным органом по сути обращения. Напротив же, неюрисдикционными формами защиты признаются действия самого управомоченного субъекта (например, самозащита гражданских прав согласно ст. 19 ГК Украины), либо обращение к определенному лицу, органу или организации, которые не имеют влияния на участников спора, и решение которых не будетносить для них обязательный характер (примером может быть обращение к медиатору или использование других альтернативных процедур разрешения споров).

Представляется целесообразным определить место разрешения споров третейскими судами в приведенной системе форм защиты гражданских прав. Прежде всего, следует подчеркнуть, что по своей природе третейский суд (арбитраж) является альтернативным способом защиты субъективных гражданских прав. И.Е. Энгельман отмечал, что третейский суд по своему названию является судом третьего лица, избранного сторонами для разрешения спора. Его власть основывается не на общем законе, а на договорных началах, на воле

частных лиц, которые свободно и самостоятельно распоряжаясь собственными гражданскими правовыми отношениями, имеют полное право передать решение возникающих споров избранным ими по взаимному согласию судьям, определяя при этом и те нормы, на которых спор должен быть решен, и даже тот порядок, по которому должно осуществляться судопроизводство [3, с. 405].

Закон Украины «О третейских судах» (далее – «Закон о третейских судах» или «Закон») определяет третейский суд как негосударственный независимый орган, который образовывается по соглашению или соответствующему решению заинтересованных физических и / или юридических лиц для решения споров, возникающих из гражданских и хозяйственных отношений (ст.2 Закона).

Вместе в тем, несмотря на «негосударственный» статус третейского суда, в юридической литературе отмечается, что функция, выполняемая третейскими судами (подразумевается защита нарушенных или оспариваемых гражданских прав путем разрешения споров, передаваемых на их рассмотрение), имеет, среди прочего, и публично-правовой аспект. Впрочем, О.Ю. Скворцов справедливо отмечает, что третейские суды не входят в судебную систему государства, а потому не осуществляют правосудие как особой разновидности государственной деятельности [4, с. 64-65].

Иными словами, третейский суд можно рассматривать как своеобразный «квазисуд», который с одной стороны, как и государственные суды, выполняет функцию защиты гражданских прав, а с другой не осуществляет правосудия как функции государства.

Отдельно следует отметить, что согласно ст. 57 Закона о третейских судах решение третейского суда, неисполненное добровольно, подлежит принудительному исполнению в порядке, установленном Законом Украины «Об исполнительном производстве».

Учитывая изложенное, есть основания полагать, что защиту прав и законных интересов третейским судом следует относить именно к юрисдикционным формам (способам) защиты гражданских прав.

Рассматривая вопросы защиты субъектов предпринимательства в третейских судах, следует детально проанализировать отдельные недостатки системы третейского судопроизводства, которые в большей степени вытекают из несовершенства законодательных актов в этой сфере и их взаимной несогласованности.

Практика применения законодательства Украины, регулирующего рассмотрение споров третейскими судами и выполнение их решений, позволяет выделить следующие проблемные положения Закона о третейских судах.

Подведомственность споров третейским судам

Вопросы подведомственности, на первый взгляд, достаточно конкретно регламентированы ст. 6 Закона о третейских судах. В частности, действующая редакция Закона позволяет третейским судам рассматривать любые дела, возникающие из гражданских и хозяйственных правоотношений, за исключением:

1) дел в спорах о признании недействительными нормативно-правовых актов;

2) дел в спорах, возникающих при заключении, изменении, расторжении и выполнении хозяйственных договоров, связанных с удовлетворением государственных нужд;

3) дел, связанных с государственной тайной;

4) дел в спорах, возникающих из семейных правоотношений, кроме дел в спорах, возникающих из брачных контрактов (договоров);

5) дел о восстановлении платежеспособности должника или признания его банкротом;

6) дел, одной из сторон в которых является орган государственной власти, орган местного самоуправления, их должностное или служебное лицо, другой субъект при осуществлении им властных управленческих функций на основе законодательства, в том числе на выполнение делегированных полномочий, государственное учреждение или организация, казенное предприятие;

7) дел в спорах относительно недвижимого имущества, включая земельные участки;

8) дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение;

9) дел в спорах, возникающих из трудовых отношений;

10) дел, возникающих из корпоративных отношений в спорах между хозяйственным обществом и его участником (учредителем, акционером), в том числе участником, который выбыл, а также между участниками (учредителями, акционерами) хозяйственных обществ, связанных с созданием, деятельностью, управлением и прекращением деятельности этих обществ;

11) других дел, которые согласно закону подлежат решению исключительно судами общей юрисдикции или Конституционным Судом Украины;

12) дел, когда хотя бы одна из сторон спора является нерезидентом Украины;

13) дел, по результатам рассмотрения которых, исполнение решения третейского суда потребует совершения соответствующих действий органами государственной власти, органа-

ми местного самоуправления, их должностными или служебными лицами и другими субъектами при осуществлении ими властных управленческих функций на основе законодательства, в том числе на выполнение делегированных полномочий;

14) дел в спорах по защите прав потребителей, в том числе потребителей услуг банка (кредитного союза).

Следует отметить, что первые пять лет применения Закона о третейских судах серьезно подорвали репутацию третейских судов в качестве инструмента защиты гражданских прав. Поскольку до 2009 г. редакция ст.6 Закона позволяла третейским судам в Украине рассматривать, в том числе, и споры относительно недвижимого имущества, третейские суды – чаще всего, это были суды adhoc -активно использовались для придания законного статуса определенным операциям с недвижимостью, при осуществлении которых имели место отдельные нарушения (прежде всего, регистрация права собственности на самовольно построенные помещения, узаконивание перепланировок помещений и реконструкции объектов, которые осуществлялись без соответствующего разрешения, признание права собственности на объекты недвижимого имущества, правоустанавливающие документы на которые имеют определенные недостатки и т.п.).

Соответственно, третейские суды по таким «спорам» стали привлекательной альтернативой государственной системе судопроизводства, предъявлявшей безусловно более строгие требования к порядку рассмотрения дел и принятия соответствующих решений. Впрочем, одним из основных аргументов, склонявших чашу весов в пользу обращения именно в третейский суд с соответствующим иском (например, с иском о признании права собственности), являласьпрактически стопроцентная невозможность обжалования такого решения при условии соблюдения формальных требований Закона о третейских судах.

Как следствие, законодатель существенно ограничил компетенцию третейских судов, вместе с тем, для восстановления доверия к системе третейских судов в Украине, очевидно, потребуется достаточно длительное время.

Рассмотрение дела судом adhoc

Ст. 7 Закона о третейских судах предусматривает возможность создания третейских судов для разрешения конкретного дела (суды adhoc). Специфика рассмотрения спора судом adhoc заключается именно в природе такого суда и в природе его компетенции.

В отличие от постоянно действующего третейского суда, который имеет достаточно высокую степень организации (наличие положения о постоянно действующем третейском суде, утвержденного регламента и списка третейских судей, печати третейского суда и т.п.), на суд adhoc, по сути, распространяются только требования относительно третейского судьи и оформления решения суда по результатам рассмотрения дела (поскольку на основании такого решения должен выдаваться исполнительный документ).

Соблюдение остальных положений Закона о третейских судах при осуществлении судопроизводства судом adhoc (оценить соблюдение требований к оформлению искового заявления, полномочия представителей, предоставленные доказательства и т.п.) является, по большому счету, личным делом лица, назначенного сторонами в качестве третейского судьи. Более того, несоблюдение или невыполнение указанных в Законе положений относительно порядка рассмотрения дел, как будет проиллюстрировано далее, не может квалифицироваться в качестве основания для обжалования решения третейского суда или для отказа в выдаче исполнительного документа, даже в случае, если такое решение нарушает интересы третьих лиц, которые не знали и не могли знать о таковом споре.

Обеспечение иска, рассматриваемого третейским судом

Согласно ст. 40 Закона о третейских судах, если стороны не договорились об ином, третейский суд может по заявлению любой стороны распорядиться о принятии стороной таких обеспечительных мер в отношении предмета спора, которые он считает необходимыми с учетом положений гражданского и хозяйственного процессуального законодательства. Третейский суд может потребовать от любой стороны предоставить надлежащее обеспечение иска в связи с такими мерами.

Что это означает на практике?

Исходя из добровольного избрания сторонами третейского судопроизводства как способа защиты своих гражданских прав, законодатель, предоставив третейским судам право распорядиться о применении обеспечительных мер, вполне справедливо не закрепил в Законе возможность осуществления таких мероприятий в принудительном порядке. Законодательство предоставляет возможность применения системы государственного принуждения только для обеспечения исполнения решения третейского суда, а не его распоряжений по обеспечению исковых требований.

Поэтому, решая вопрос о целесообразности закрепления в контракте третейской оговорки или о заключении отдельного третейского соглашения, следует учитывать, что одним из существенных не-

достатков современной процедуры третейского судопроизводства в Украине является отсутствие возможности реального обеспечения иска на стадии рассмотрения спора – института, который позволяет обезопасить стороны конфликта от невозможности исполнения решения суда по результатам рассмотрения дела.

Право на обжалование решения третейского суда

Как уже отмечалось, довольно часто решения третейских судов затрагивают интересы третьих лиц – особенно это касается дел по искам о признании права собственности, об устранении препятствий в пользовании, о признании договора действительным и других аналогичных дел.

Учитывая характер и процедуру третейского судопроизводства, третьему лицу, на права которого может влиять решения третейского суда по таким делам, о решении суда становится известно, как правило, уже после рассмотрения дела по существу. Основная проблема заключается в том, что по общему правилу, установленному ч. 1 ст. 51 Закона о третейских судах, решение третейского суда является окончательным и обжалованию не подлежит, кроме случаев, предусмотренных настоящим Законом. Согласно ч. 2 той же статьи решение третейского суда может быть обжаловано сторонами, третьими лицами, а также лицами, которые не участвовали в деле, в случае если третейский суд решил вопрос об их правах и обязанностях в случаях, предусмотренных Законом о третейских судах, в компетентный суд в соответствии с установленными законом подведомственности и подсудности дел.

Решение третейского суда может быть отменено исключительно по одному из следующих оснований:

- дело, по которому принято решение третейского суда, не подведомственно третейскому суду по закону;

- решение третейского суда принято по спору, не предусмотренному третейским соглашением, или же решением разрешены вопросы, выходящие за пределы третейского соглашения;

- третейское соглашение признано недействительным компетентным судом;

- состав третейского суда не соответствовал требованиям Закона;

- третейский суд решил вопрос о правах и обязанностях лиц, не участвовавших в деле.

Достаточно важным с практической точки зрения считается соотношение оснований для отмены решения третейского суда и оснований для отказа в выдаче исполнительного документа. Вопрос заключается в том, что Закон, по сути, предоставляет лицу, против которого вынесено решение третейским судом, два самостоятельных способа противодействия исполнению этого решения. Первый способ – это непосредственно обжалование решения третейского суда по основаниям, предусмотренным ст. 51 Закона (эти основания были перечислены выше).

Более широкий круг оснований установлен в ст. 56 Закона для отказа в удовлетворении компетентным судом заявления о выдаче исполнительного документа. Компетентный суд отказывает в выдаче исполнительного документа по тем же основаниям, которые установлены в законе для отмены решения третейского суда, а также в случаях, если:

• на день принятия решения по заявлению о выдаче исполнительного документа решение третейского суда было отменено компетентным судом;

• пропущен установленный настоящей статьей срок для обращения за выдачей исполнительного документа, а причины его пропуска не признаны судом уважительными;

• решение третейского суда содержит способы защиты прав и охраняемых интересов, не предусмотренных законами Украины;

• постоянно действующий третейский суд не предоставил по требованию компетентного суда соответствующее дело;

• третейский суд решил вопрос о правах и обязанностях лиц, не участвовавших в деле.

Следовательно, в случае, если лицу не удалось обжаловать решение третейского суда, законодатель предоставляет ему»последний шанс» – при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного документа с целью принудительного исполнения решения третейского суда обосновывать необходимость отказа в удовлетворении такого заявления.

Выводы. Анализ института третейских судов как механизма защиты гражданских прав дает основания утверждать, что совершенствование законодательства Украины о третейских судах и формирование безупречной репутации является основной предпосылкой активного развития и эффективного использования всех преимуществ, присущих третейскомуурегулированию споров.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2-х ч. Ч.1). – М. : «Статут», 1997.
2. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М. : «Статут», 2000.
3. Энгельман И.Е. Учебник русского гражданского судопроизводства. – Юрьев, 1904.
4. Скворцов О.Ю.Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. – М. : ВолтерсКлувер, 2005.

Кот Алексей Александрович

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ТРЕТЕЙСКИМИ СУДАМИ

В статье рассматриваются особенности защиты субъективных гражданских прав третейскими судами. Определенное внимание уделяется квалификации защиты прав третейскими судами в качестве юрисдикционного способа защиты субъективных гражданских прав, несмотря на то, что третейские суды не входят в судебную систему государства, а потому не осуществляют правосудие в понимании законодательства. Автор отдельно останавливается на вопросе обеспечения иска, рассматриваемого третейским судом. Также анализируется вопрос обжалования решений третейских судов в соответствии с положениями украинского законодательства о третейских судах.

Ключевые слова: субъективное гражданское право, защита субъективных гражданских прав, третейские суды, право на обжалование решений третейских судов, юрисдикционные и неюрисдикционный способы защиты.

Кот Олексій Олександрович

ДО ПИТАННЯ ПРО ЗАХИСТ СУБ'ЄКТИВНИХ ЦИВІЛЬНИХ ПРАВ ТРЕТЕЙСЬКИМИ СУДАМИ

У статті розглядаються особливості захисту суб'єктивних цивільних прав третейськими судами. Певна увага приділяється кваліфікації захисту прав третейськими судами в якості юрисдикційного способу захистусуб'єктивних цивільних прав, незважаючи на той факт, що третейські суди не входять до судової системи держави, а відтак не справляють правосуддя в розумінні законодавства. Автор окремо зупиняється на питанні забезпечення позову, який розглядається третейським судом. Також аналізується і питання оскарження рішень третейських судів відповідно до положеньукраїнськогозаконодавства про третейські суди.

Ключові слова: суб'єктивнецивільне право, захистсуб'єктивнихцивільних прав, третейські суди, право на оскарженнярішеньтретейськихсудів, юрисдикційні та неюрисдикційніспособизахисту.

Kot Olexey Oleksandrovych

ON PROTECTION OF SUBJECTIVE CIVIL RIGHTS BY ARBITRATION COURTS

The article reviews special aspects of protection of subjective civil rights by arbitration courts. Certain attention is paid to qualification of protection of subjective civil rights by arbitration courts as a way of jurisdictional remedy of subjective civil rights, despite the fact that arbitration courts are not part of the judicial system of the state and thus do not administer justice within the meaning of the legislation. The author particularly highlights the issue of securing a claim considered by the arbitration court. The issue of challenging the arbitration courts' awards in accordance with the Ukrainian legislation on arbitration courts is also analyzed.

Key words: subjective civil right, protection of subjective civil rights, arbitration courts, right to challenge the arbitration courts' awards, jurisdictional and non-jurisdictional remedy.